

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2021.98.72.009

**Анализ динамики суицидов в учреждениях
уголовно-исполнительной системы среди
подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году**

Москвитина Мария Михайловна

Научный сотрудник ФКУ,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: admin.database.info@gmail.com

Кряжева Светлана Геннадьевна

Научный сотрудник ФКУ,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Профилактика суицидов – комплексная и сложная деятельность работников и сотрудников уголовно-исполнительной системы. Подозреваемые, обвиняемые и осужденные ежегодно совершают порядка трехсот завершенных суицидов, если не брать в расчет все «неудачные попытки» и факты членовредительства. Данная проблематика в той или иной степени затрагивает все службы учреждений, но в большей степени ответственность лежит на пенитенциарных психологах и педагогах, а также сотрудниках оперативного отдела. Если основной задачей оперативных сотрудников является контроль

и предотвращение суицидальных попыток, то на пенитенциарных психологах и педагогах лежит ответственность за своевременное выявление суицидальных намерений, работа с подопечными, направленная на снижение факторов суицидального риска, а также на подготовку сотрудников всех заинтересованных служб и отделов по работе с лицами, склонными к суицидальному поведению.

Для цитирования в научных исследованиях

Москвитина М.М., Кряжева С.Г., Новиков А.В. Анализ динамики суицидов в учреждениях уголовно-исполнительной системы среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 3А. С. 81-92. DOI: 10.34670/AR.2021.98.72.009

Ключевые слова

Профилактика суицидов, пенитенциарный психолог, фактор суицидального риска, следственный изолятор, социально-психологическая обстановка, уголовно-исполнительная система (УИС).

Введение

В 2020 году подозреваемые, обвиняемые и осужденные (далее – ПОО), содержащимися в следственных изоляторах (далее – СИЗО) и исправительных учреждениях (ИК, ВК, тюрьмах и больницах) УИС, было совершено 287 суицидов (274 в 2019 году), что на 4,75 % больше, чем в аналогичном периоде прошлого года (далее – АППГ). При этом уровень суицидов (здесь и далее – в расчете на 1 тысячу человек) незначительно вырос на 0,06 (с 0,51 до 0,57).

Основная часть

Анализ динамики суицидов, совершенных в последние 4 года в местах лишения свободы, демонстрирует снижение к 2019 году фактического количества суицидов и последующее незначительное увеличение к 2020 году. Что касается уровня суицидов, он продолжает увеличиваться с 2018 года (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика количества суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных, содержащихся в учреждениях УИС за 2017-2020 годы

Период	Количество суицидов в учреждениях УИС						
	Всего	Уровень суицидов в расчете на 1000 человек	в том числе				
			СИЗО	ИК	ВК	Тюрьмы	Больницы
2020 г.	287	0,57	107 (37,3 %)	162 (56,5 %)	0 (0 %)	3 (1,1 %)	15 (5,2 %)
2019 г.	274	0,51	94 (34,3 %)	168 (61,3 %)	0 (0 %)	2 (0,7 %)	10 (3,6 %)
2018 г.	284	0,49	111 (39,8 %)	152 (53,5 %)	0 (0 %)	4 (1,4 %)	11 (2,8 %)
2017 г.	314	0,52	116 (37,1 %)	188 (60,1 %)	0 (0 %)	3 (0,9 %)	6 (1,9 %)

Динамика относительно АППГ может быть связана с тем, что в обзоре, подготовленном в 2020 году, мы не рассматривали данные УФСИН России по г. Москве. Также колебания не стоит связывать с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19, которая, по некоторым предположениям, должна была способствовать ухудшению эмоционального состояния. Данные колебания в рамках 1-2-х лет являются ничем иным как флуктуациями, которые не могут отразить никакой далеко идущей перспективы или тенденции. На следующем рисунке траектория рассматриваемого феномена демонстрирует некоторое снижение динамики суцидов на ближайший период (рис. 1). Причем, тенденция похожа как на линейной схеме, так и на логарифмической.

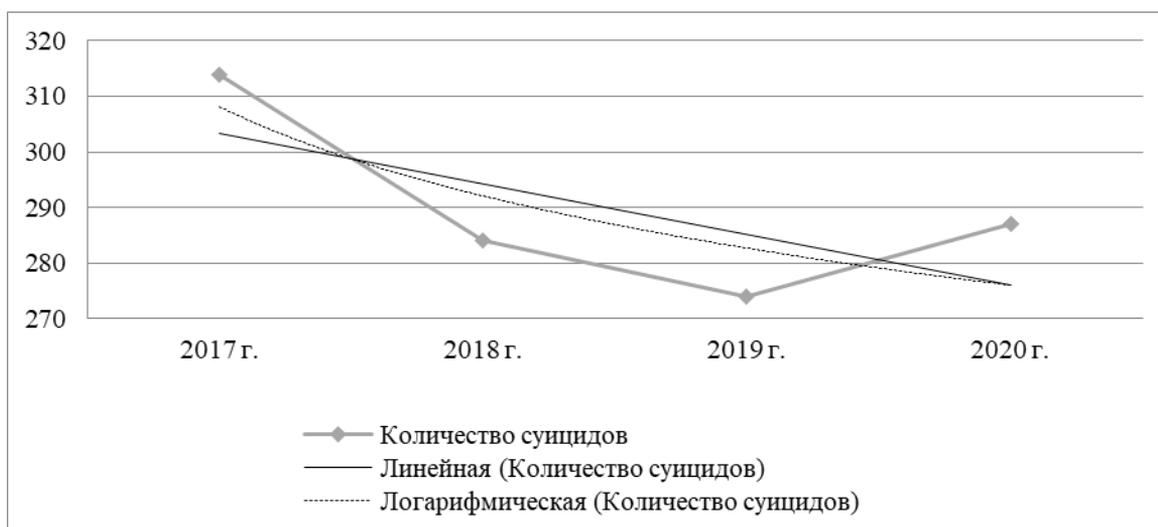

Рисунок 1 - Динамика фактического количества суцидов, совершенных ПОО в течение последних 4-х лет.

Далее рассмотрим динамику уровня суцидов, начиная с 2013 года. Уровень отражает более достоверную ситуацию с суцидами в УИС (рис. 2).

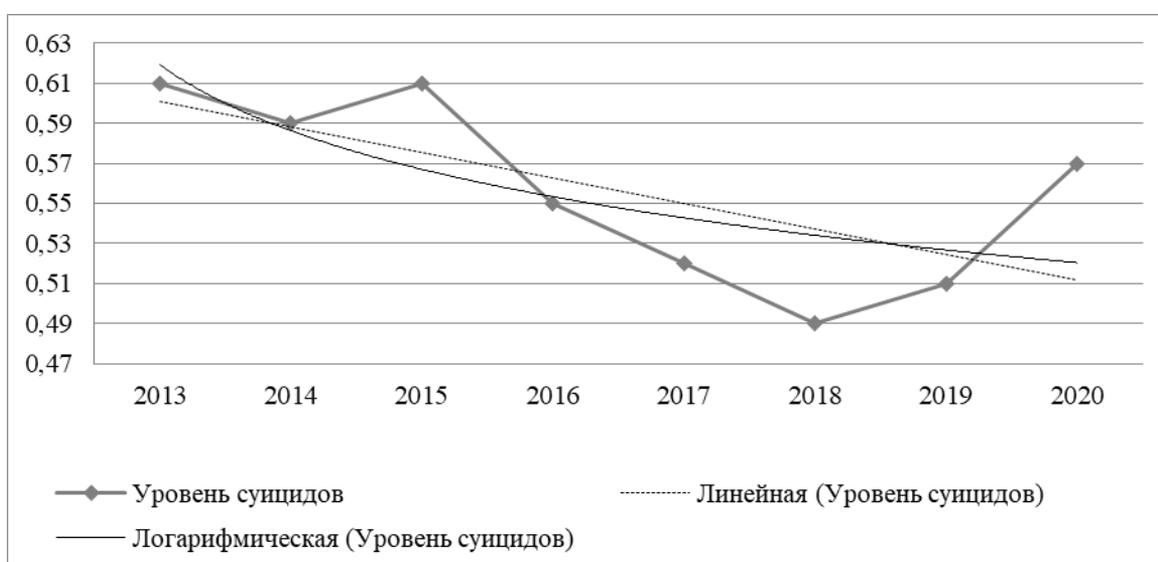

Рисунок 2 - Динамика уровня суцидов, совершенных ПОО за последние 8 лет

Динамика суицидов за 8 лет также говорит об общей тенденции к снижению уровня суицидов, несмотря на некоторое увеличение в отчетном периоде. Это может говорить о том, что в целом за последние годы социально-психологическая обстановка в учреждениях ФСИН России находится на удовлетворительном уровне, что также можно соотнести с уровнем качества проводимой профилактической работы.

Возвращаясь к таблице 1, обратим внимание на распределение количества суицидов по учреждениям, в которых они были совершены (рис. 3).

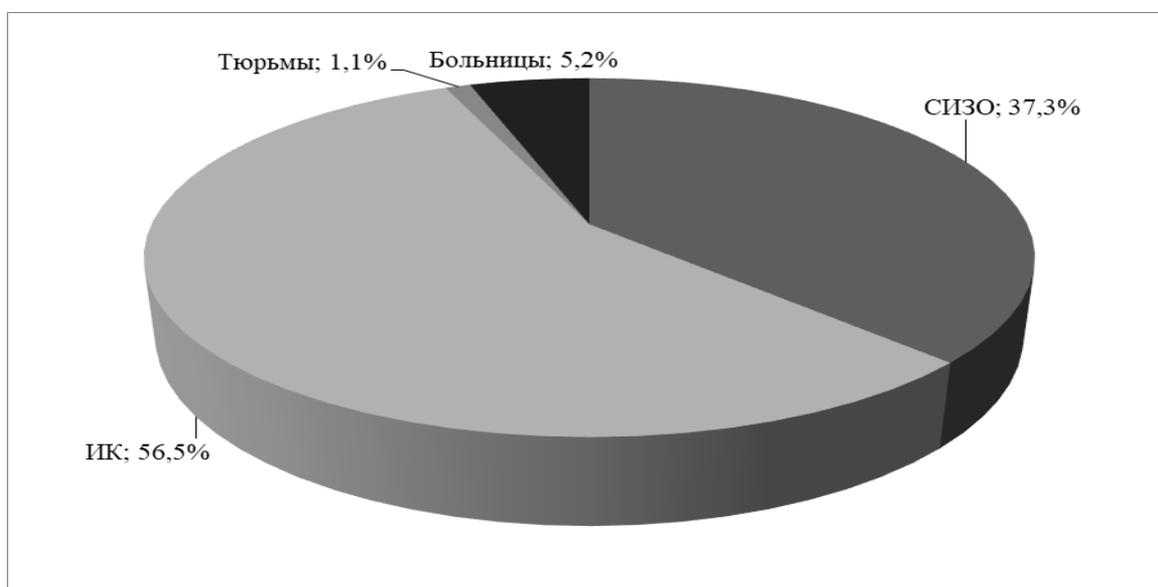

Рисунок 3 - Долевое распределение суицидов по учреждениям УИС в 2020 г.

Сравнительный анализ статистики суицидов, совершенных в учреждениях УИС в 2020 году, показал, что в:

- ИК было допущено 56,5 % суицидов от общего количества суицидов, совершенных в учреждениях УИС (АППГ – 61,3 %), что на 4,8 % меньше, чем в АППГ;
 - СИЗО доля самоубийств составила 37,3 % и, наоборот, увеличилась по сравнению с АППГ (34,3 %) на 3 %;
 - ВК в отчетном периоде, а также в АППГ суицидов не было;
 - тюрьмах доля суицидов составила 1,1 %, что на 0,4 % больше по сравнению с АППГ (0,7 %);
- больницах доля суицидов составила 5,2 %, что больше, чем в АППГ (3,6 %) на 1,6 %.

Несомненно, в долевом соотношении основная часть суицидов приходится на СИЗО и ИК, так как там содержится наибольшее количество ПОО. Но если проанализировать соотношение по уровню суицидов в данных учреждениях, картина полностью меняется.

В ИК было совершено всего лишь 0,4 суицида из расчета на 1000 человек; в СИЗО – 1,1; в тюрьмах – 1,5; в больницах – 0,6 (рис. 4).

В этой связи можно сделать вывод, что тюрьмы в аспекте суицидоопасности находятся на первом месте из всех учреждений УИС. Тюрьмы являются исправительными учреждениями с наиболее строгим режимом содержания осужденных, именно поэтому условия тюремного режима являются источником стрессовых воздействий, что приводит, как правило, к различным негативным психологическим процессам, к хронической дезадаптации...

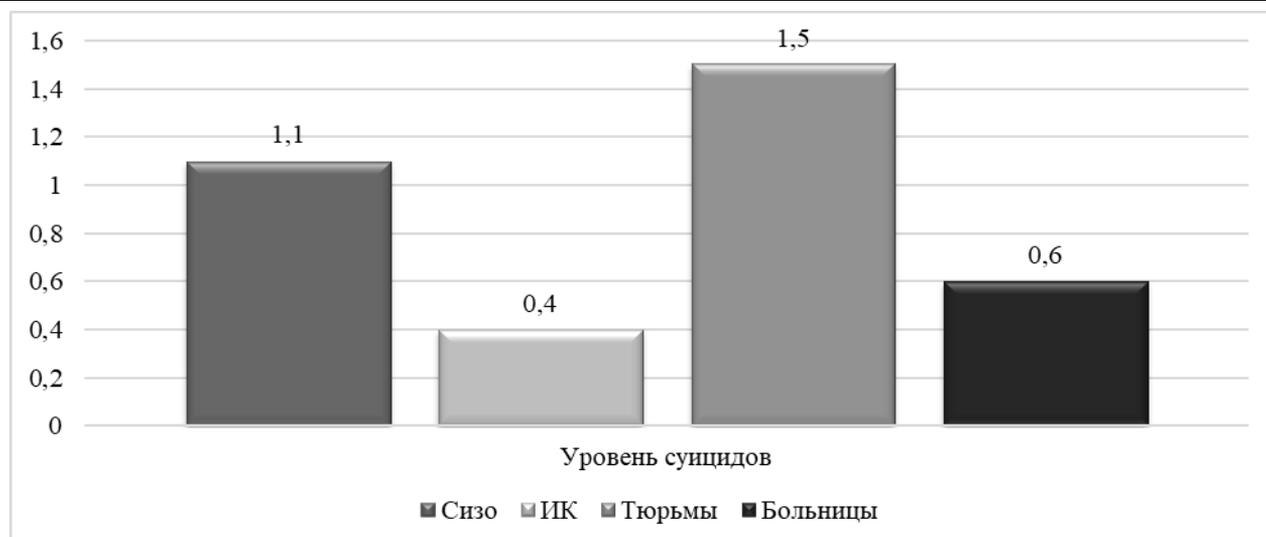

Рисунок 4 - Уровень суицидов на 1000 человек в учреждениях УИС в 2020 году

Анализ статистики суицидов в федеральных округах Российской Федерации (далее – ФО) показал, что в 2020 году количество суицидов, среди ПОО, распределяется следующим образом:

- Приволжский ФО – 75 суицидов (АППГ – 79);
- Центральный ФО – 57 (40);
- Уральский ФО – 40 (36);
- Сибирский ФО – 33 (38);
- Дальневосточный ФО – 28 (26);
- Южный ФО – 26 (25);
- Северо-Западный ФО – 23 (16);
- Северо-Кавказский ФО – 5 (7).

В отношении уровня суицидов в ФО, то там отмечается следующее распределение:

- Уральский ФО – 0,77 (АППГ – 0,63);
- Дальневосточный ФО – 0,69 (АППГ – 0,6);
- Приволжский ФО – 0,64 (АППГ – 0,63);
- Центральный ФО – 0,6 (АППГ – 0,43);
- Южный ФО – 0,55 (АППГ – 0,5);
- Северо-Западный ФО – 0,51 (АППГ – 0,33);
- Сибирский ФО – 0,4 (АППГ – 0,41);
- Северо-Кавказский ФО – 0,26 (АППГ – 0,39).

Относительно АППГ уровень суицидов сильнее всего вырос в Северо-Западном ФО (на 0,18) Центральном ФО (на 0,17) и Уральском ФО (на 0,14). Самое заметное снижение уровня суицидов в сравнении с АППГ наблюдается в Северо-Кавказском ФО (на 0,13). В Сибирском ФО уровень суицидов за год практически не изменился.

Анализ статистики суицидов показал, что в 2020 году среди ПОО самоубийств не было допущено в УФСИН, ОФСИН России по:

- Республике Алтай;
- Республике Ингушетия;
- Республике Карелия;

- Республике Крым и г. Севастополь;
- Республике Марий Эл;
- Республике Саха (Якутия);
- Республике Северная Осетия – Алания;
- Республике Хакасии;
- Чеченской Республике;
- Камчатскому краю;
- Курской области;
- Сахалинской области.

Стоит отметить, что в Республике Ингушетия, Республике Хакасия и Чеченской Республике в АППГ также не было суицидов.

Наибольшее количество суицидов наблюдается в территориальных органах ФСИН России:

- ГУФСИН России по Нижегородской области – 15 (АППГ – 11);
- ГУФСИН России по Свердловской области – 14 (АППГ – 10);
- УФСИН России по г. Москве – 13 (АППГ – не рассматривалось);
- ГУФСИН России по Челябинской области – 13 (АППГ – 19);
- УФСИН России по Оренбургской области – 12 (АППГ – 5);
- УФСИН России по Хабаровскому краю – 8 (АППГ – 3);
- УФСИН России по Республике Татарстан – 8 (АППГ – 8);
- УФСИН России по Саратовской области – 8 (АППГ – 5);
- ГУФСИН России по Пермскому краю – 8 (АППГ – 5);
- УФСИН России по Алтайскому краю – 7 (АППГ – 6);
- УФСИН России по Волгоградской области – 7 (АППГ – 5);
- УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – 7 (АППГ – 5);
- ГУФСИН России по Иркутской области – 7 (АППГ – 7);
- УФСИН России по Архангельской области – 6 (АППГ – 3);
- УФСИН России по Краснодарскому краю – 6 (АППГ – 5);
- ГУФСИН России по Ростовской области – 6 (АППГ – 7);
- УФСИН России по Калининградской области – 5 (АППГ – 1);
- УФСИН России по Амурской области – 5 (АППГ – 2);
- УФСИН России по Рязанской области – 5 (АППГ – 2);
- УФСИН России по Ивановской области – 5 (АППГ – 2);
- УФСИН России по Забайкальскому краю – 5 (АППГ – 5);
- УФСИН России по Тюменской области – 5 (АППГ – 3);
- УФСИН России по Омской области – 5 (АППГ – 3);
- УФСИН России по Республике Башкортостан – 5 (АППГ – 11);
- ГУФСИН России по Приморскому краю – 5 (АППГ – 7);
- ГУФСИН России по Кемеровской области – 5 (АППГ – 6).

Наиболее высокий уровень суицидов отмечен в ТО:

- УФСИН России по Магаданской области (2 суицида (АППГ – 0) – 2,51 (АППГ – 0);
- УФСИН России по Республике Калмыкия (2 (3) – 2 (АППГ – 2,65);
- УФСИН России по Калининградской области (5 (1) – 1,73 (АППГ – 0,32);
- УФСИН России по Амурской области (5 (2) – 1,62 (АППГ – 0,61);

- УФСИН России по г. Москве (13 (–) – 1,42 (–);
- УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу (3 (2) – 1,4 (АППГ – 0,88);
- УФСИН России по Оренбургской области (12 (5) – 1,34 (АППГ – 0,53);
- УФСИН России по Республике Адыгея (3 (2) – 1,33 (АППГ – 0,9);
- ГУФСИН России по Нижегородской области (15 (12) – 1,19 (АППГ – 0,83);
- УФСИН России по Рязанской области (5 (2) – 1,14 (АППГ – 0,39);
- УФСИН России по Курганской области (4 (2) – 0,93 (АППГ – 0,44);
- УФСИН России по Хабаровскому краю (8 (3) – 0,92 (АППГ – 0,34);
- УФСИН России по Калужской области (4 (0) – 0,91 (АППГ – 0);
- УФСИН России по Ивановской области (5 (2) – 0,89 (АППГ – 0,33);
- ГУФСИН России по Челябинской области (13 (19) – 0,85 (АППГ – 1,2);
- УФСИН России по Республике Татарстан (8 (8) – 0,84 (АППГ – 0,8);
- УФСИН России по Забайкальскому краю (5 (5) – 0,84 (АППГ – 0,74);
- УФСИН России по Архангельской области – 6 (3) – 0,83 (АППГ – 0,37);
- УФСИН России по Алтайскому краю (7 (6) – 0,82 (АППГ – 0,6);
- УФСИН России по Смоленской области (3 (1) – 0,82 (АППГ – 0,23);
- УФСИН России по Еврейской автономной области (1 (1) – 0,78 (АППГ – 0,81);
- УФСИН России по Удмуртской Республике (4 (5) – 0,75 (АППГ – 0,83);
- УФСИН России по Саратовской области (8 (5) – 0,71 (АППГ – 0,47);
- ГУФСИН России по Свердловской области (14 (10) – 0,68 (АППГ – 0,41);
- УФСИН России по Московской области (4 (1) – 0,67 (АППГ – 0,16);
- УФСИН России по Тюменской области (5 (3) – 0,66 (АППГ – 0,38);
- УФСИН России по Ульяновской области (4 (8) – 0,66 (АППГ – 1,28);
- УФСИН России по Тверской области (4 (0) – 0,63 (АППГ – 0);
- УФСИН России по Брянской области (3 (0) – 0,62 (АППГ – 0);
- УФСИН России по Волгоградской области (7 (5) – 0,62 (АППГ – 0,43);
- УФСИН России по Омской области (5 (3) – 0,62 (АППГ – 0,31);
- УФСИН России по Астраханской области (2 (1) – 0,59 (АППГ – 0,28);
- УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (7 (5) – 0,57 (АППГ – 0,42);
- УФСИН России по Республике Кабардино-Балкария (1 (0) – 0,57 (АППГ – 0);
- ГУФСИН России по Иркутской области (7 (7) – 0,55 (АППГ – 0,52);
- УФСИН России по Тульской области (4 (7) – 0,55 (АППГ – 0,91);
- УФСИН России по Пензенской области (2 (2) – 0,54 (АППГ – 0,49);
- УФСИН России по Республике Бурятия (2 (4) – 0,52 (АППГ – 1,01);
- УФСИН России по Ярославской области (3 (2) – 0,5 (АППГ – 0,3);
- УФСИН России по Краснодарскому краю (6 (5) – 0,5 (АППГ – 0,39).

По наибольшему количеству суицидов и уровню выделяются три ТО, входящих в «десятку» по обоим параметрам: ГУФСИН России по Нижегородской области, УФСИН России по Оренбургской области и УФСИН России по г. Москве.

Далее рассмотрим динамику уровня суицидов в отчетном периоде по сравнению с 2019 годом.

Так, значительное увеличение уровня суицидов в 2020 году в сравнении с АППГ выявлено

в территориальных органах:

- УФСИН России по Магаданской области – на 2,51 (с 0 до 2,51);
- УФСИН России по Калининградской области – на 1,41 (с 0,32 до 1,73);
- УФСИН России по Амурской области – на 1,01 (с 0,61 до 1,62);
- УФСИН России по Калужской области – на 0,91 (с 0 до 0,91);
- УФСИН России по Оренбургской области – на 0,81 (с 0,53 до 1,34);
- УФСИН России по Рязанской области – на 0,75 (с 0,39 до 1,14);
- УФСИН России по Тверской области – на 0,63 (с 0 до 0,63);
- УФСИН России по Брянской области – на 0,62 (с 0 до 0,62);
- УФСИН России по Хабаровскому краю – на 0,59 (с 0,34 до 0,92);
- УФСИН России по Смоленской области – на 0,58 (с 0,23 до 0,82);
- УФСИН России по Республике Кабардино-Балкария – на 0,57 (с 0 до 0,57);
- УФСИН России по Ивановской области – на 0,56 (с 0,33 до 0,89);
- УФСИН России по Московской области – на 0,52 (с 0,16 до 0,67);
- УФСИН России по Ханты-Мансийскому автономному округу – на 0,51 (с 0,88 до 1,4).

На рис. 5 графически изображена динамика уровня суицидов с их увеличением в сравнении с АППГ.

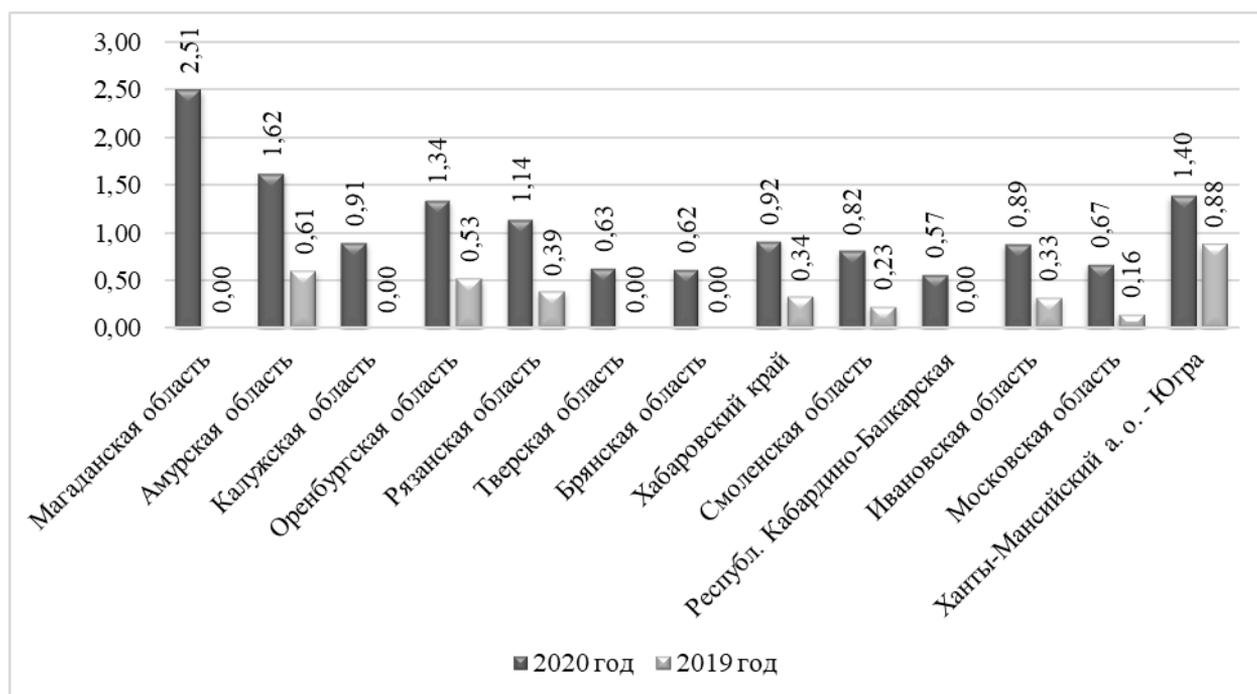

Рисунок 5 - Регионы с наибольшим увеличением уровня суицидов в расчете на 1000 человек в 2020 году в сравнении с 2019 годом.

В то же время в следующих тер.органах уровень суицидов, наоборот, снизился в сравнении с АППГ:

- УФСИН России по Республике Марий Эл (0 суицидов (АППГ – 3) – на 1,25 (с 1,25 до 0);
- УФСИН России по Воронежской области (2 (8) – на 1,11 (с 1,53 до 0,42);
- УФСИН России по Республике Саха (Якутия) (0 (3) – на 1,06 (с 1,06 до 0);

- УФСИН России по Республике Алтай (0 (1) – на 1 (с 1 до 0));
- УФСИН России по Республике Северная Осетия – Алания (0 (1) – на 0,88 (с 0,88 до 0));
- УФСИН России по Чувашской Республике (1 (6) – на 0,83 (с 1,03 до 0,2));
- УФСИН России по Республике Крым и г. Севастополь (0 (2) – на 0,79 (с 0,79 до 0));
- УФСИН России по Республике Калмыкия (2 (3) – на 0,66 (с 2,65 до 2));
- УФСИН России по Курской области (0 (3) – на 0,63 (с 0,53 до 0));
- УФСИН России по Ульяновской области (4 (6) – на 0,62 (с 1,28 до 0,66));
- УФСИН России по Сахалинской области (0 (1) – на 0,56 (с 0,56 до 0));
- УФСИН России по Липецкой области (2 (5) – на 0,53 (с 0,93 до 0,4)).

На рис. 6 графически изображена динамика уровня суицидов с их уменьшением в сравнении с АППГ.

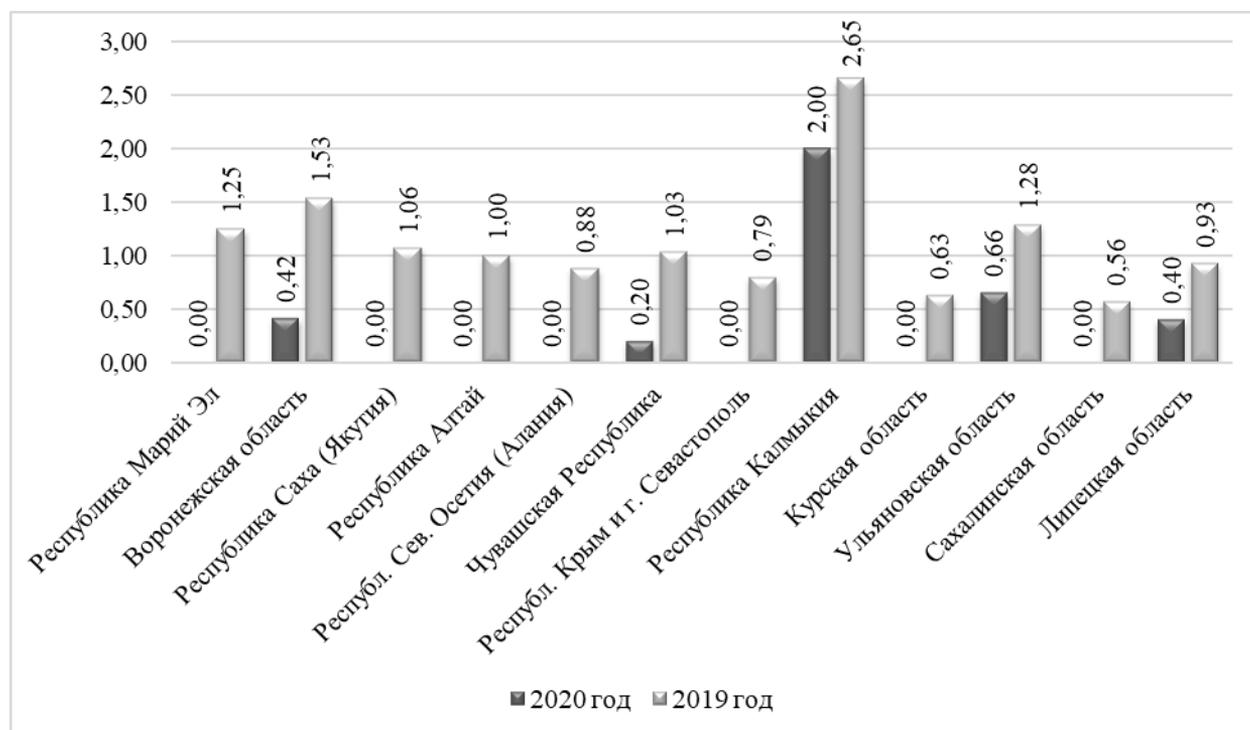

Рисунок 6 - Регионы с наибольшим снижением уровня суицидов в расчете на 1000 человек в 2020 году в сравнении с 2019 годом

Заключение

Подводя итоги анализа количества и уровня суицидов ПОО в учреждениях ФСИН России, следует отметить, что наибольшее количество суицидов произошло в ИК – **162** (56,5 %); наибольший уровень суицидов в тюрьмах – **1,5** (3 суицида (1,1 %)); наибольшее количество суицидов произошло в Приволжском ФО – 75; наибольший уровень суицидов в Уральском ФО – 0,77 (40 суицидов); наибольшее количество суицидов в ГУФСИН России по Нижегородской области – 15; наибольший уровень суицидов – в УФСИН России по Магаданской области – 2,51 (2 суицида); одновременно и высокий уровень суицидов и наибольшее их количество наблюдается в трех ТО: ГУФСИН России по Нижегородской области (1,19 / 15), в УФСИН России по Оренбургской области (1,34 / 12), в УФСИН России по г. Москве (1,42 / 13);

наибольший прирост уровня суицидов отмечен в УФСИН России по Магаданской области – на 2,51 (2 суицида); наибольшее падение уровня суицидов наблюдается в Республике Марий Эл – на 1,25 (0 суицидов); отметку «2» по уровню суицидов превысили 2 ТО (АППГ – 1); отметку «1» по уровню суицидов превысили 10 ТО (АППГ – 9).

Библиография

1. Дикопольцев Д.Е., Москвитина М.М., Новиков В.В. О некоторых факторах, способствующих формированию суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных // NovaInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 33. С. 231-236.
2. Новиков В.В., Дикопольцев Д.Е., Москвитина М.М. Опасность суицидального поведения среди несовершеннолетних осужденных // Научные дискуссии. 2015. Т. 1. С. 60-63.
3. Дикопольцев Д.Е. Организация психологической профилактики суицидального поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных, как один из аспектов обеспечения безопасности учреждений УИС // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 томах. 2020. С. 9-12.
4. Дикопольцев Д.Е. О некоторых аспектах суицидального поведения несовершеннолетних осужденных к лишению свободы как одного из вопросов обеспечения безопасности деятельности ИУ // Обеспечение безопасности в учреждениях и органах УИС. Сборник материалов круглого стола. 2018. С. 113-116.
5. Кряжева С.Г. Демонстративно-шантажное суицидальное поведение как форма группового неповиновения в местах лишения свободы // Групповые неповиновения и массовые беспорядки в учреждениях УИС. сборник материалов круглого стола. Под общей редакцией С.В. Гарника. 2018. С. 198-200.
6. Кряжева С.Г. Стратегии преодолевающего поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных женского пола, имеющих разный уровень суицидального риска // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 3 (190). С. 19-25.
7. Кулакова С.В., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Экспертный анализ теоретических систем суицидального поведения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. № 1А. С. 23-31
8. Кулакова С.В., Новиков А.В., Суслов Ю.Е. Теоретические и практические аспекты деструктивного поведения осужденных, связанного с аутоагрессивными механизмами реализации (на примере законченного и аффективного видов суицида) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 1А. С. 109-118.

Analysis of the dynamics of suicides in penitentiary institutions among suspects, accused and convicted in 2020

Mariya M. Moskvitina

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: admin.database.info@gmail.com

Svetlana G. Kryazheva

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

Suicide prevention is a complex and complex activity of employees and employees of the penal system. Suspects, accused and convicted persons annually commit about three hundred completed suicides, if you do not take into account all the "unsuccessful attempts" and the facts of self-harm. This problem, to one degree or another, affects all services of institutions, but to a greater extent responsibility lies with penitentiary psychologists and teachers, as well as employees of the operational department. If the main task of operational staff is to control and prevent suicidal attempts, then penitentiary psychologists and educators are responsible for the timely identification of suicidal intentions, work with wards, aimed at reducing suicidal risk factors, as well as training employees of all interested services and departments for working with persons prone to suicidal behavior.

For citation

Moskvitina M.M., Kryazheva S.G., Novikov A.V. (2021) Analiz dinamiki suitsidov v uchrezhdeniyakh ugovovno-ispolnitel'noi sistemy sredi podozrevaemykh, obvinyaemykh i osuzhdennykh v 2020 godu [Analysis of the dynamics of suicides in penitentiary institutions among suspects, accused and convicted in 2020]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (3A), pp. 81-92. DOI: 10.34670/AR.2021.98.72.009

Keywords

Suicide prevention, penitentiary psychologist, suicidal risk factor, pre-trial detention center, socially.

References

1. Dikopol'tsev D.Ye., Moskvitina M.M., Novikov V.V. O nekotorykh faktorakh, sposobstvuyushchikh formirovaniyu suitsidal'nogo povedeniya sredi nesovershennoletnikh osuzhdennykh // NovaInfo.Ru. 2015. T. 1. № 33. S. 231-236.
2. Novikov V.V., Dikopol'tsev D.Ye., Moskvitina M.M. Opasnost' suitsidal'nogo povedeniya sredi nesovershennoletnikh osuzhdennykh // Nauchnyye diskussii. 2015. T. 1. S. 60-63.
3. Dikopol'tsev D.Ye. Organizatsiya psikhologicheskoy profilaktiki suitsidal'nogo povedeniya podozrevayemykh, obvinyayemykh i osuzhdennykh, kak odin iz aspektov obespecheniya bezopasnosti uchrezhdeniy UIS // Tekhnika i bezopasnost' ob'yektov ugovovno-ispolnitel'noy sistemy. sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: v 2 tomakh. 2020. S. 9-12.

4. Dikopol'tsev D.Ye. O nekotorykh aspektakh suitsidal'nogo povedeniya nesovershennoletnikh osuzhdennykh k lisheniyu svobody kak odnogo iz voprosov obespecheniya bezopasnosti deyatel'nosti IU // Obespecheniye bezopasnosti v uchrezhdeniyakh i organakh UIS. Sbornik materialov kruglogo stola. 2018. S. 113-116.
5. Kryazheva S.G. Demonstrativno-shantazhnoye suitsidal'noye povedeniye kak forma gruppovogo nepovinoeniya v mestakh lisheniya svobody // Gruppovyye nepovinoeniya i massovyye besporyadki v uchrezhdeniyakh UIS. sbornik materialov kruglogo stola. Pod obshchey redaktsiyey S.V. Garnika. 2018. S. 198-200.
6. Kryazheva S.G. Strategii preodolevayushchego povedeniya podozrevayemykh, obvinyayemykh i osuzhdennykh zhenskogo pola, imeyushchikh raznyy uroven' suitsidal'nogo riska // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noy sistemy. 2018. № 3 (190). S. 19-25.
7. Kulakova S.V., Novikov A.V., Slabkaya D.N. Ekspertnyy analiz teoreticheskikh sistem suitsidal'nogo povedeniya // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya. 2019. T. № 1A. S. 23-31
8. Kulakova S.V., Novikov A.V., Suslov YU.Ye. Teoreticheskiye i prakticheskiye aspekty destruktivnogo povedeniya osuzhdennykh, svyazannogo s autoagressivnymi mekhanizmami realizatsii (na primere zakonchennogo i affektivnogo vidov suitsida) // Psikhologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennyye issledovaniya. 2018. T. 7. № 1A. S. 109-118.